

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ОЛЕЙНИКОВ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ

**Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в
совершение преступления (ст. 150 УК РФ)**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
к. полит. н., доцент кафедры
уголовного права
и криминологии

С.Н. Елисеева

Зав. кафедрой уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е.О. Глухова

Саратов 2026

Актуальность темы исследования: Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений остаётся одной из наиболее острых проблем современного уголовного права и криминологии. Ежегодно в России регистрируется около сорока тысяч осуждённых за преступления против семьи и несовершеннолетних, и число таких деяний не снижается. Несовершеннолетние в силу возрастной незрелости, внушаемости, стремления к самоутверждению легко становятся жертвами манипуляций со стороны взрослых преступников. Особую тревогу вызывает вовлечение подростков через интернет, а также со стороны родителей и педагогов, которые злоупотребляют своим авторитетом и доверием.

С 2024 года в статью 150 УК РФ внесены существенные изменения (Федеральный закон № 514-ФЗ), расширившие перечень квалифицирующих признаков: появилась ответственность за вовлечение через информационно-телекоммуникационные сети, за вовлечение двух и более несовершеннолетних, малолетних, а также за вовлечение в совершение трёх и более преступлений небольшой или средней тяжести. Эти новеллы требуют осмысления и анализа практики их применения.

Несмотря на усилия законодателя, сохраняются серьёзные проблемы квалификации: разграничение со смежными составами (ст. 151, 151.2, 135, 230, 33 УК РФ), доказывание способа вовлечения и заведомости о возрасте, а также недостаточная строгость наказания для родителей-вовлекателей. Высокий уровень латентности, трудности сбора доказательств в цифровой среде делают тему особенно актуальной.

Теоретическая разработанность проблемы представлена трудами Ю.В. Морозовой, Л.З. Одинцовой, В.Н. Жадана, Е.В. Сафоновой, С.И. Осмоловской, Н.В. Солонниковой, М.Н. Кузьмина, а также зарубежных исследователей (А.Н. Сунгатуллин). Однако комплексный анализ с учётом новелл 2024 года и современной судебной практики отсутствует, что обуславливает необходимость настоящего исследования.

Целью работы является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выявление проблем правоприменительной практики и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть историческое развитие и социально-правовую природу уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.
2. Проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.
3. Исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного состава с учётом изменений 2024 года.
4. Выявить проблемы отграничения ст. 150 УК РФ от смежных составов преступлений (ст. 151, 151.2, 135, 230, 33 УК РФ и др.).
5. Обобщить и проанализировать современную судебную практику по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность.
6. Разработать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Объектом работы выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, и применением мер уголовно-правовой ответственности за него.

Предмет работы — уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность по ст. 150 УК РФ, а также практика их применения правоохранительными органами и судами.

Методологическая основа — общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический (анализ судебной практики).

Теоретическая база работы состоит из трудов российских учёных: А.В. Горобченко, Д.В. Павлова, Ю.В. Сокол, Ю.В. Морозовой, Л.З. Одинцовой, В.Н. Жадана, Е.В. Сафоновой, С.И. Осмоловской, Н.В. Солонниковой, М.Н. Кузьмина, А.Н. Сунгатуллина, В.С. Бирюковой, И.И. Карташова, Ю.А. Власова, Г.А. Решетниковой и других.

Нормативную базу составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (особенно ст. 150 и смежные статьи), УПК РФ, федеральные законы (в том числе № 514-ФЗ от 28.12.2024), постановления Пленума Верховного Суда РФ (от 01.02.2011 № 1), постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П, а также законодательство зарубежных стран (Австралии, Ирландии, Швеции) в сравнительно-правовом аспекте.

Эмпирическую базу работы составляют результаты изучения судебной статистики, анализа приговоров и определений по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления за 2014–2025 годы (Рудничный районный суд г. Кемерово, Дюртюлинский районный суд Республики Башкортостан, Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга, Останкинский районный суд г. Москвы, Новоуренгойский городской суд, Брянский областной суд, Самарский областной суд и др.).

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе уголовно-правового состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления с учётом изменений, внесённых Федеральным законом № 514-ФЗ от 28.12.2024, а также в разработке на основе анализа судебной практики конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, определена характером исследуемых в ней проблем и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, фабулы и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Первая глава «Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по российскому законодательству» посвящена историческому развитию нормы, анализу объективных и субъективных признаков состава, а также квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

В параграфе 1.1 автор прослеживает эволюцию ответственности от Древней Руси до современного УК РФ. Отмечается, что в древнерусском праве специальная ответственность за вовлечение подростков отсутствовала; ребёнок не воспринимался как самостоятельный объект охраны. Соборное уложение 1649 года впервые закрепило отдельные запреты, однако по строгости наказания дети приравнивались ко взрослым. Уложение о наказаниях 1845 года выделило защиту семьи и личности ребёнка в самостоятельный объект. Уголовное уложение 1903 года криминализовало вовлечение в нищенство и безнравственные занятия. Советский период (УК РСФСР 1926 г., постановление ЦИК и СНК СССР 1935 г., УК РСФСР 1960 г.) сформировал основные элементы современного состава: формальный момент окончания, специальный субъект (лицо, достигшее 18 лет), перечень типичных способов вовлечения. В УК РФ 1996 года норма получила дальнейшее развитие, а в 2024 году — дополнительные квалифицирующие признаки.

В параграфе 1.2 анализируются объективные и субъективные признаки. Объект преступления — многоуровневый (родовой — охрана семьи и несовершеннолетних, видовой — защита от преступных посягательств, непосредственный — интересы личности подростка и семьи). Объективная сторона выражается в активных действиях: обещания, обман, угрозы, иной способ. Состав формальный. Субъект — общий (лицо, достигшее 18 лет) и специальный (родители, педагоги, иные лица, обязанные воспитывать). Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и обязательной заведомостью о несовершеннолетии вовлекаемого; мотив не влияет на квалификацию, кроме ч. 4 (мотив ненависти или вражды).

В параграфе 1.3 исследуются квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (ч. 2, 3, 4 ст. 150 УК РФ) с учётом изменений 2024 года. К ним относятся: вовлечение родителем или педагогом (п. «а» ч. 2); вовлечение с использованием интернета (п. «б» ч. 2); применение насилия или угроза его применения (п. «а» ч. 3); вовлечение двух и более несовершеннолетних (п. «б» ч. 3); вовлечение малолетнего (п. «в» ч. 3); вовлечение в преступную группу (п. «а» ч. 4); вовлечение в тяжкое или особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 4); вовлечение в три и более преступления небольшой или средней тяжести (п. «в» ч. 4); совершение по мотивам ненависти или вражды (п. «г» ч. 4). Эти новеллы позволяют дифференцировать ответственность, но создают дополнительные сложности доказывания.

Вторая глава «Проблемы квалификации и совершенствование борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность» посвящена отграничению от смежных составов, анализу судебной практики и выработке предложений.

В параграфе 2.1 рассматриваются проблемы разграничения ст. 150 УК РФ со ст. 151 (вовлечение в антиобщественные действия), ст. 33 (подстрекательство), ст. 151.2 (склонение к противоправному поведению в интернете), ст. 135 (развратные действия), ст. 230 (склонение к потреблению наркотиков), а также с административными правонарушениями (ст. 6.10 КоАП РФ). Автор приходит к выводу, что наиболее сложным является отграничение от ст. 151 УК РФ, особенно в случаях комплексного воздействия (вовлечение в алкоголь и затем в кражу). Предлагаются рекомендации для правоприменителей, а также необходимость внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ.

В параграфе 2.2 анализируется современная судебная практика. Автор обобщает правовые позиции Конституционного Суда (Постановление № 26-П от 25.05.2023 о признании несовершеннолетнего потерпевшим независимо от способа вовлечения) и Пленума Верховного Суда (формальный состав, момент окончания). Приводятся конкретные примеры из дел: приговор

Рудничного районного суда г. Кемерово (вовлечение путём обещания), приговор Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан (вовлечение матерью путём обмана), приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга (вовлечение в грабёж), приговор Останкинского районного суда г. Москвы (вовлечение в сбыт наркотиков), приговор Новоуренгойского городского суда (вовлечение через интернет), апелляционное определение Брянского областного суда (вовлечение родителем в тяжкое преступление). Выявляются типичные ошибки: неконкретизация способа вовлечения, неполное доказывание заведомости, смешение вовлечения с пособничеством, искусственное вменение при самостоятельной инициативе подростка, недооценка цифровых доказательств.

В параграфе 2.3 формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Среди основных: уточнение понятия «иной способ» вовлечения путём дополнения ч. 1 ст. 150 УК РФ примерным перечнем (убеждение, принуждение, подстрекательство, предложение совершить преступление и др.); включение неосторожной формы вины по отношению к возрасту потерпевшего (по примеру Ирландии и Швеции); усиление ответственности родителей-вовлекателей (обязательное дополнительное наказание в виде лишения права заниматься воспитательной деятельностью, направление копии приговора в органы опеки); дополнение ч. 4 ст. 150 УК РФ признаком вовлечения в деятельность экстремистского или террористического сообщества; принятие отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о вовлечении несовершеннолетних; разработка методических рекомендаций по фиксации цифровых доказательств; улучшение координации с органами опеки и увеличение срока профилактического наблюдения за неблагополучными семьями до двух лет.

В **заключении** подводятся итоги исследования, подтверждается высокая общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения. Реализация предложенных мер позволит

повысить эффективность защиты несовершеннолетних от криминального влияния, снизить уровень латентности, обеспечить единообразие судебной практики.